

Видя, что Цзян Руолан находится в оцепенении, Цзя Чжэньчжэнь ласково улыбнулась и похлопала ее по руке. "Глупый ребенок, раз я была лучшей сестрой твоей матери в прошлом, и она ушла так рано, то не будет лишним, если ты будешь называть меня мамой, нет?"

"Тетушка Цзя..."

Цзян Руолан не ожидала, что это случится с ней. Она также не могла сказать, была ли она польщена или нет, но она была счастлива, потому что в конце концов у нее будет мама. Однако сейчас она не знала, что делать, поэтому просто молча сидела в кресле и думала о чем-то своем.

"Ты не привыкла к этому?"

"Если ты не привыкла называть меня мамой, то можешь продолжать называть меня тетушкой Цзя. Но Руолан, ты сейчас беременна, поэтому тебе придется много ходить. Если тебе нечего делать в будущем, ты можешь поехать в санаторий и увидеть меня. У меня была возможность выходить на улицу только время от времени, но большую часть времени я была в санатории".

Цзян Руолан кивнула: "Конечно. Если я не планирую часто навещать тебя, зачем я так стараюсь, чтобы вернуть тебя в эту страну? В последнее время произошли некоторые события, поэтому я не могу встретиться с вами. Как только мой муж поправится и проблемы дома будут решены, я буду часто сопровождать вас!"

Внезапно глаза Цзян Руолан загорелись: "Ах да, тетя Цзя, вы хотите увидеться с Ицзюнь?"

Выражение Цзя Чжэньчжэнь не изменилось. Слегка изогнув губы, она спросила, "Разве ты не говорила, что не хочешь, чтобы он меня видел?"

Цзян Руолан мгновенно почувствовала, что ее увидели насквозь. Она смущенно улыбнулась: "В то время я боялась, что твоя болезнь ухудшится, и ты будешь в плохом состоянии. Ицзюнь была бы недовольна, увидев тебя в таком состоянии".

"Но сейчас тебе намного лучше, хотя Ицзюнь и жалеет тебя, он должен быть очень счастлив!" Когда Цзян Руолан сказала это, она почувствовала радость в своем сердце. Подумав, что Цзян Ицзюнь наконец-то сможет увидеть свою мать, она обрадовалась за него.

Хотя Цзя Чжэньчжэнь улыбалась, казалось, что она глубоко задумалась.

Посмотрев на нее долгое время, она наконец спросила: "Как травма Сянь Чжихао?"

Цзян Руолан не знала, прояснилось ли какое-то недоразумение с семьей Сянь или нет, но услышав, как Цзя Чжэньчжэнь спрашивает о Сянь Чжихао, она очень обрадовалась. Она рассмеялась и сказала: "Он уже очнулся. Доктор сказал, что его жизни больше ничего не угрожает, но ему придется некоторое время восстанавливаться. Даже если его выпишут, он не сможет пойти на работу. Я боюсь, что ему придется сделать перерыв в работе на некоторое время. Но все в порядке".

Когда она это сказала, лицо Цзян Руолан засияло от счастья. Она подсознательно положила руку на живот, ее глаза наполнились множеством эмоций.

Улыбка Цзян Руолан была прекрасной, но Цзя Чжэньчжэнь долго смотрела на нее, как будто хотела что-то сказать. Ее губы шевелились, но в итоге она ничего не сказала.

"Хорошо, что с тобой все в порядке. Я так испугалась, когда узнала, что с тобой произошел несчастный случай. Когда ты вернешься позже, ты должна много отдыхать, быть счастливой и не думать слишком много, хорошо?". Цзя Чжэньчжэнь слегка сжала руку Цзян Руолан: "Лань, я хочу спросить тебя кое о чем. У тебя все еще есть фотографии смерти твоей матери?".

"Фотографии?" Цзян Руолан замерла: "Почему тетя Цзя спрашивает об этом?"

"Ах!" Цзя Чжэньчжэнь отдернула руку. После колебаний она сказала: "Я просто хочу расследовать причину ее смерти и некоторые вещи, которые произошли в то время".

Цзян Руолан поняла, но она не хотела говорить о фотографии. Она отвлеклась и вскользь рассказала ей о некоторых вещах, которые произошли, когда Цзян Гуаньюй привел ее и Цзян Ицзюнь в семью Цзян, и об отношении семьи Цзян к ним.

Она не вдавалась в подробности, но лишь несколько случайных слов заставили Цзя Чжэньчжэня нахмуриться. Цзян Руолан замолчала и продолжила наблюдать за выражением лица Цзя Чжэньчжэнь.

Почему-то ей всегда казалось, что Цзя Чжэньчжэнь очень беспокоится о ней по сравнению с Цзян Ицзюнь.

Цзян Руолан не была уверена, не слишком ли она чувствительна ко всему этому, но она не хотела спрашивать об этом, как и не хотела знать слишком много.

Четыре дня спустя...

Цзян Руолан ненадолго вернулась в резиденцию Гринвилл, чтобы забрать кое-какие вещи, и вернулась в больницу. Войдя в палату, она увидела Чжан Аня и Сянь Цзяня, которые разговаривали с Сянь Цзыхао. Увидев, что она вошла, Чжан Ань улыбнулся и повернулся, чтобы посмотреть на нее. "Руолан, почему ты так скоро вернулась? Я все еще думаю позволить тебе сегодня отдохнуть дома. Ты уже несколько дней сопровождаешь Зихао в больнице, так что ты, должно быть, устала, верно?"

"Мама, я в порядке. Я просто вернулась, чтобы взять кое-какие вещи и принять горячий душ. Сейчас я чувствую себя очень расслабленной". Цзян Руолан с улыбкой подошла и положила вещи на диван. Она увидела Сянь Цзяня, который держал в руке толстую папку. Она спросила: "Папа, это та папка, которую привезла полицейская команда?"

"Хм, им удалось установить, что преступников действительно было двое. Новый арестованный внезапно умер два часа назад. Я должен проверить ситуацию и убедиться, что показания уже записаны". Сянь Цзянь нахмурился и серьезно сказал.

"Тогда, папа, я буду сопровождать тебя. В последнее время только ты всегда ходишь в отделение дорожной полиции, поэтому в этот раз я буду сопровождать тебя туда. Когда я привыкну к ситуации там, оставь это дело мне и Цзыхао".

"Все в порядке. Просто оставайся здесь с Зихао и позаботься о нем. Если что-то случится, я своевременно дам тебе знать".

С этими словами Сянь Цзянь посмотрел на Чжан Аня, который встал и сказал: "Руолан, я

пойду за твоим отцом, чтобы посмотреть, как там дела. Ты оставайся здесь с Цзыхао, не броди в одиночку слишком много".

Цзян Руолан сразу же все поняла. "Хорошо, ребята, будьте осторожны".

Сянь Цзянь и Чжан Ань снова посмотрели на Сянь Чжихао. Он кивнул им со слабой улыбкой, и они ушли.

После этого Цзян Руолан села на кровать и выглянула за дверь. Она пробормотала: "Должна быть проблема со смертью преступника".

Почему он умер так внезапно? Будут ли мама и папа в безопасности, если мы отпустим их вот так? Ведь ничего не случится?"

"Как ты думаешь, кто может зайти так далеко, чтобы доставить нам неприятности?" Сянь Чжихао улыбнулся и взял ее за руку. Увидев обеспокоенное выражение лица Цзян Руолан, он обнял ее.

"Но я боюсь, что за нами действительно кто-то охотится. В конце концов, это из-за конфликта между мной и Бинцин".

Несмотря ни на что, Цзян Руолан не хотела, чтобы семья Сянь и семья Цзян однажды стали врагами из-за нее.

"Предоставь это дело отцу. Не вмешивайся в него и, пожалуйста, перестань думать и беспокоиться об этом. Это нехорошо для тебя и нашего ребенка".

Взгляд Сянь Чжихао был теплым, а тон спокойным. Даже после пребывания в больнице в течение последних нескольких дней, уникальный аромат его тела всегда заставлял ее чувствовать себя в безопасности.

Цзян Руолан не могла не зарыться поглубже в его объятия. Сян Чжихао улыбнулся и опустил голову, чтобы поцеловать ее лицо.

Цзян Руолан покраснела и быстро оттолкнула его: "Прекрати. Это больница, и сейчас еще не рассвело".

Сянь Чжихао рассмеялся: "Это отдельная палата. Кто еще здесь кроме нас двоих? Кроме того, мне не запрещено целовать собственную жену".

Как только Цзян Руолан собралась протестовать, Сянь Чжихао тут же присосался к ее губам, не давая ей ни малейшей возможности отказаться. Обхватив руками ее талию, он крепко притянул ее в свои объятия.

"Ух... Цзыхао..."

Цзян Руолан почувствовала, как ее тело постепенно нагревается, затем она быстро прояснилась, вспомнив о травме Сянь Чжихао. Она попыталась оттолкнуть его, пока он страстно целовал ее. Она боролась и шептала: "Ты все еще ранен, не делай ничего необдуманного! Цзыхао!"

Он поцеловал ее еще раз, прежде чем отпустить. Он улыбнулся, прислонился лбом к ее лбу и сказал: "Ты знала, что я ранен, но все равно соблазнила меня".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2534292>